

По дороге к павильону Ньюфэнг, Лей Мин продолжил напрягать свой мозг, пытаясь вспомнить лицо горничной. Когда он притянул ее к себе, все произошло слишком быстро, он был сосредоточен на удержании равновесия и сохранении ее от падения. Единственное, что он вспомнил, ее рост, длинные волосы, ее перебирающие ткань юбки руки и как она поклонилась.

Она склонилась так низко, будто избегала меня. Неужели она думала, что я могу узнать ее и буду ругать? Хм, это для меня новость. Я даже не знаю точно, как она выглядит.

Он ненавидел, когда девушки прикасались к нему, поэтому он сразу же оттолкнул ее после спасения. Ему не пришло в голову посмотреть в ее лицо, потому что она была всего лишь служанка. Много девушек из других официальных домов прибегали к такого рода уловкам, чтобы привлечь внимание своих хозяев, соблазнить их, а потом войти в дом в качестве наложницы.

Лей Мин презирал таких. Вот почему он сформировал привычку не глядеть в лица горничных, особенно, когда чувствовал что-то необычное.

«О чем она думает? Она также попыталась использовать такие глупости, чтобы привлечь мое внимание? Отвратительно. Если бы я знал, я бы дал упасть ей в этот грязный пруд».

Тяжелыми шагами он подошел к комнате Синьи.

Несмотря на то, что все началось с досадного недоразумения, он не осознавал, что любопытство медленно когтями впивается в его голову. Он должен узнать истину.

Вопросы роились в его голове. Как ужасно она выглядит? Или, может быть, она не такая уж и страшная, вероятно, средне. Но в своем сердце он не допускал, что она может быть милой, потому что знал, как принц презирает его.

После приезда сюда он получил письмо о том, что проект готовности к чрезвычайным ситуациям кронпринца был отклонен императором после научно обоснованной речи Лей Мина.

К сожалению, его «научно обоснованная речь» привела к браку с дочерью с премьер-министра в качестве награды от императора. Какая ирония.

Он дошел до павильона. Его кровь вскипела от представшего перед глазами беспорядка.

«Черт, женщина... Что она делает, грабя и разоряя это место? Не смешите меня... она сбежала?». Он сделал паузу.. и подумал, что это имеет смысл.

«О, значит, ссылка не заставит ее прийти и умолять. Она действительно знает, как зажечь во мне гнев. Отлично, отлично. Так, они прислали мне неуправляемую дочь, чтобы я ежедневно работал с ней, а не выполнял свои непосредственные обязанности. Ха-ха, никаких проблем. Я

покажу вам, как управляться с недисциплинированными женщинами. Вы еще пожалеете о том, что прислали ее мне».

Лей Мин зловеще засмеялся и захрустел костяшками пальцев, разрабатывая план мести жене.

Он собирался выйти из комнаты и направиться в павильон Аньзцинъ, потому что знал, что Лей в этот момент находится там, когда ее глаза что-то поймали на стене.

Когда он увидел аномальные изменения в своем портрете на стене, его досада приравнялась к ядерной бомбе, готовой взорваться в любую минуту.

Это была одна из любимейших картин Эн.

Лей Мин не хотел с самого начала размещать здесь свой портрет, но это захотела сделать Эн для своей невестки. Лей хотела похвастаться, а портрет сделать ежедневным напоминанием Синьи о красоте ее брата. Пусть гордится. Но... смотреть на то, что она сделала?

Эта картина была четким сигналом, она издевается над ним, ее собственным мужем, губернатором этого города.

Теперь он в это верил.

Стук в его висках раздавался всякий раз, когда он фиксировал новое изменение, внесенное в портрет.

Он посмотрел в глаза: на гордых ослепительных глазах, которые могли хорошо видеть даже в темноте, появились черные круги. Глядя на них появлялось впечатление, что хозяин портрета имел плохое зрение, как старик, и должен носить пару очков.

Пульсация в висках усилилась.

Взгляд перешел к ушам. Они выглядели, как рога бизонов, вытянутых наружу, естественно, как если бы рога росли из его головы. «Неужели из-за того, что я, демон, забыл отправить вам пищу?»

Дальше губы. «Что? Что она думает обо мне? Чтобы появились такие губы, нужно быть практикующей блудницей, причем, практиковать ежедневно!»

Он сильно сжал кулаки, ногти оставили отметины на коже ладоней.

Наконец, подстриженные ногти и ленточки. «Она думает, что я мягкая девушка? Как она

могла издеваться так?»

«Я покажу вам, Сиань Синьи, за какого человека вы вышли замуж. Я не мог быть осмеянным такой девицей, как вы». Стиснув зубы, он вышел.

- Гвардия!!! Поручить горничным привести это место в порядок. - крикнул он охранникам, ожидающим снаружи.

У павильона Аньцзинь.

- Невестка должно быть устала после того, как проплакала всю прошлую ночь. О, бедняжка. - сказала Лей с беспокойством.

Плечи Синьи тряслись в конвульсиях от еле сдерживаемого смеха над тем, что она слышала. Тем не менее, ей было жаль Лей Эн.

«Я здесь, сестренка. У меня все хорошо. Ах, я не знаю, появилась ли у меня новая сестра. Как бы мне хотелось остаться и поболтать с вами о пустяках, как это делают другие девушки, но...» Она остановила поток своих мыслей, что-то поняв.

«Почему этот эгоцентрический муж послал свою сестру, чтобы позвать меня? это не правильно. Определенно, что-то не так...»

Лей продолжала скулить:

- Ай! Мать прибудет в ближайшее время. Невестка должна быть готовой к чайной церемонии. Тупой старший брат. Если бы я не настояла, чтобы вернуть сестренку назад, он бы даже не волновался, что мама узнает. Тупой, тупой старший брат. - она продолжала разглагольствовать, топчась по траве.

Услышав, что паника вызвана чайной церемонией, Синьи вспомнила ужасное обучение чайной церемонией после возвращения из долины.

«АХХ!?! НЕЕЕТ! Я должна покинуть это место, а не проводить эту глупую чайную церемонию», - закричала она внутри.

В это время, к ее досаде, Лей Мин был уже на пути к павильону Аньцзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/27733/585079>